

К ПИСЬМЕННОЙ ИСТОРИИ СЛОВА *ЛУД* «ПОЛЕ» В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Л. М. Ившин

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

ON THE WRITTEN HISTORY OF THE WORD *LUD* 'FIELD' IN THE UDMURT LANGUAGE

L. M. Ivshin

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: в предлагаемой читателю статье рассматривается письменная история удмуртского слова *луд* «поле», начиная со времени его первой фиксации во второй половине XVIII столетия до наших дней. Эта лексема, имевшая первоначальное значение «поле», за 250 лет развития языка существенно расширила свою семантику. В последнем «Удмуртско-русском словаре» (2008) у слова *луд* зарегистрировано 4 значения: 'поле, полевой; родовая жертвенная роща; дикий; степь'. Следует также отметить, что оно является первым компонентом сложных слов, обозначающих некоторую лексику фауны и флоры, и в современном удмуртском языке пишется слитно. Актуальность темы обусловлена недостаточной на сегодняшний день изученностью лексической системы удмуртского языка, особенно с точки зрения исторической, что является определенной преградой для познания материальной и духовной культуры удмуртского народа, а также его связей с другими народностями. Предметом исследования выступает удмуртское слово *луд*. Автором на основе разновременных письменных документов на удмуртском языке прослеживается постепенное расширение его семантики до сегодняшних дней. В середине XIX в. в первых переводах Евангелий слово было приспособлено для обозначения термина «пустыня» и атрибута «дикий», а в словарях более позднего периода и новейших письменных источниках оно получило еще мифологическую семантику «жертвенная роща» и «дух-хранитель (хозяин) жертвенной рощи». По своему происхождению слово *луд* является весьма древним, относится к уральскому пласту: в этимологической литературе его соответствия зарегистрированы как в близкородственных, так и дальнеродственных языках.

Ключевые слова: удмуртский язык, письменный памятник, лексикология, лексика, семантика, этимология, история слова.

Abstract: the article offered to the reader examines the written history of the Udmurt word *lud* "field", starting from the time of its first fixation in the second half of the 18th century to the present day. This lexeme, which originally meant "field," has significantly expanded its semantics over the 250 years of language development. In the latest "Udmurt-Russian Dictionary" (2008), the word *lud* has 4 meanings: 'field, field; ancestral sacrificial grove; 'wild'; steppe'. It should also be noted that it is the first component of complex words denoting some vocabulary of fauna and flora, and in the modern Udmurt language it is written together. The relevance of the topic is due to the current insufficient knowledge of the lexical system of the Udmurt language, especially from a historical point of view, which is a certain obstacle to knowledge of the material and spiritual culture of the Udmurt people, as well as their connections with other nationalities. The subject of the study is the Udmurt word *lud*. The author, based on written documents from different times in the Udmurt language, traces the gradual

* Публикация подготовлена в рамках реализации научно-го гранта РФФ № 23-28-00149 «Лексика удмуртского письменного языка XVIII в. (по материалам письменных памятников)».
URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00149/>

© Ившин Л. М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

expansion of its semantics to the present day. In the middle of the 19th century, in the first translations of the Gospels, the word was adapted to designate the term "desert" and the attribute "wild", and in dictionaries of a later period and the latest written sources it also received mythological semantics "sacrificial grove" and "guardian spirit (master) sacrificial grove." In terms of its origin, the word **lud** is very ancient, it belongs to the Ural layer: in the etymological literature, its correspondences are registered in both closely related and distantly related languages.

Key words: Udmurt language, written monument, lexicology, vocabulary, semantics, etymology, history of the word.

Введение

Еще в прошлом столетии, в 20-е гг., русский филолог В. В. Виноградов своими фундаментальными исследованиями в области исторической лексикологии наряду с этимологией (происхождением) слова выделил в качестве самостоятельного раздела филологии так называемую историю слова, «лежащую в сферах языкознания и литературоведения, стилистики и текстологии, теоретической лингвистики и практического применения ее результатов» [1, с. 1]. Выдающийся ученый-русист отмечал: «Историко-лексикологическое изучение слова предполагает точное знание его семантических границ в разные периоды истории языка, все оболочки его смысловой структуры и все моменты семантического развития слова» [2, с. 14]. Конечно же, ряд представителей последующих поколений исследователей истории русского языка позитивно восприняли учение академика В. В. Виноградова об «истории слов» как важнейшего инструмента, который, наряду с этимологией, служит для диахронического описания слова (его происхождения, функционирования и дальнейшего развития). Например, Г. А. Богатова в одной из своих работ пишет буквально следующее: «История слова всегда жизненнее, динамичнее и реальнее его этимологии. Вопрос о происхождении слова только тогда получает твердую культурно-историческую базу, когда он опирается на исследование всех этапов смысловой эволюции слова, всех обстоятельств бытования в различных социальных говорах, наречиях и родственных языках» [3, с. 93].

Русский язык имеет в своем распоряжении целую серию публикаций, продолжившую традиции В. В. Виноградова: «В мире слов» Б. В. Казанского, «История слов» Е. Г. Ковалевской, «В мире слов» Н. М. Шанского, «Путь слова» Л. Я. Борового, «Путешествие в слово» Э. А. Вартамяна и многие другие произведения, которые были высоко оценены читателями и критиками. Изучение лексики удмуртского языка XVIII столетия для создания словаря, содержащего информацию об истории слов с момента их регистрации в языке и дальнейшего развития, явление практически новое, только что начатое в удмуртском языкознании. Специальных книг по истории слов удмуртского языка еще нет, хотя особенности функционирования отдельных лексем и словосочетаний в

печатных изданиях XVIII–XXI вв. нашли отражение в основном в ряде разрозненных статей В. К. Кельмакова и автора данной статьи. Стоит, конечно же, отметить и монографии этих исследователей [4; 5], отдельные главы которых знакомят читателя с историческим обзором порядка 100 удмуртских слов и речений. Это, главным образом, слова, затрагивающие названия месяцев, ягод, деревьев и кустарников; термины, связанные с пчеловодством и верховой ездой, а также отдельные выражения, которые в силу трудности их понимания рядовым читателем нуждаются в дополнительной историко-этнографической и лингвистической информации.

Материалы и методы исследования

В предлагаемой работе рассматривается письменная история слова **луд** 'поле' в удмуртском языке, начиная с момента его первой фиксации во второй половине XVIII в. и заканчивая употреблением в наши дни.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**: 1) выписать исследуемое слово со всеми значениями из словарей и грамматик XVIII столетия, сохранив особенности первичного графико-орфографического оформления; 2) обратить внимание на письменную фиксацию лексемы в важнейших лексикографических изданиях более позднего периода (XIX–XXI вв.) для показа более полной картины семантической трансформации анализируемой лексемы в диахронии; 3) привести элементарные этимологические сведения.

История письменной фиксации слова **луд** в удмуртском языке. Результаты исследования

Лексема **луд**, как и множество других древних по своему происхождению удмуртских слов, начинает регистрироваться исследователями со времени появления самых ранних письменных памятников на удмуртском языке – с XVIII в.:

1759: *Lūd* 'Feld (поле. – Л. И.)' [6, с. 384–385];

1768: (Й. Э. Фишер): *lūd* 'campus' [7, с. 317];

1775: *Лудъ* 'поле' [8, с. 21];

1780: *лудъ* 'поле' [9, с. 47];

1785: *гырёмь лудъ* 'вспаханное поле', *лудъ* 'поле' [10, с. 44, 122];

1787–1789 (П. С. Паллас): *бусы, кыр, луд* ‘поле’ [11, с. 97];

1791: *Лудь* ‘Поле’ [12, с. 84–85].

В этом кратком обзоре особое внимание следует уделить нескольким моментам: 1) во всех шести памятниках ранней удмуртской письменности слово **луд** моносеманлично, у него зафиксировано лишь одно значение – «поле»; 2) графический облик анализируемой лексемы одинаковый, различие заключается лишь в написании его буквами латиницы или кириллицы; 3) в одном памятнике – в глоссарии П. С. Палласа, наряду с **луд**, приведены два его синонима – *бусы* и *кыр*.

Несколько другую картину употребления рассматриваемого слова представляют текстовые памятники середины XIX столетия – первые переводы Евангелий на удмуртский язык и Азбуки, в которых лексема **луд**, сохраняя первоначальную семантику, приобретает новые значения – «дикий» и «пустыня»:

1847: *Иоанн нуллызы диськутъ сэ дуэ гонь-лэсь, куськутъизь-но гь-сюмысь; сionъэзъ солэнъ валь марь-кэ дзiбзы-iбсь-лэсь, лудь мушъiбсьлэнъ-но цециэзъ*. ‘Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса, и кожаный пояс на чреслах своих; а фль акриды и **дикий** медь’ [13, с. 2];

Огь-пoль суббота нуналэ Сo орцилызы ю лудтi: Со-лэнъ ды-шетскись-Зсь шепъ-iбссэ тiал-тыннi кутскiзы. ‘И случилось Ему проходить в день субботный чрезъ засъянныя **поля**; дорогою ученики Его начали срывать колосья’ [13, с. 14];

Кинькэ ндиш лудь-вылынь, медазъ бeрeцкы бaсь-тыннi ас-лeсьтiзы дисьсэ. ‘И кто **на поле**, да не обращается назадъ, взять одежду свою’ [13, с. 105];

Косызы-но орцисылы, Киринеанинь Симоньлы, Александръ Руфь-но аизылы, лудь-вылысь мынэмлы, Крзссэ Солэсь нуины. ‘И заставили проходящего нъкоего Киринеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущаго **съ поля**, нести Крестъ Его’ [13, с. 126];

1847: *Сокы Исусъ нуемынъ валь лудэ шай-танъ-лэсь пояськиннi понна*. ‘Потомъ Исусъ отведенъ былъ **въ пустыню** для искушения отъ Дiавола’ [14, с. 15];

Диськутъ котыр-но марь сюлмаськиськoды? уцькэ лудь саяска вылэ, кизи содсэ будд? угь курадз, угь-но цeрco. ‘И обь одеждъ что заботитесь? посмотрите на **полевые** лилии, какъ онъ растутъ? ни трудятся, ни прядуть’ [14, с. 37];

Музoнъ мадиськoнъ кыль-эзъ поттызы соосылы вераса: дзeць инъ дуньe тупа адыми-лы дзeць кидысь-эзъ кизисылы ась лудазь. ‘Иную притчу предложилъ имъ, говоря: царствiе небесное подобно чeловѣку, посъявшему доброе сѣмя **на полѣ своемъ**’ [14, с. 95];

1847: *Иоанн улызы кыр-интiйнъ, нуллызы дись-сэ дуэ гоньсь, кусь кэртонъзэ ношъ ку, кэтьсэ тырылызы акридаосынъ лудь цециэнь-но, тужь покци кэсь-но сionъэнь*. ‘Иоанн жилъ въ пустынь, носилъ одежду изъ верблюжьего волоса, и кожаный поясъ, питался акридами и **дикимъ** медомъ, пищею самую скудную и суровую’ [15, с. 75];

1847: *Со нуналъiбсынъ лыктызы Ио-анн кра-шинъ-пыртись (глаз. кре-щонъ пыртись), дышетиса лу-дeя Лудынъ (или Кырынъ)*. ‘Въ тѣ дни приходитъ Иоанн креститель и проповѣдуетъ **въ пустынь** Иудейской’ [16, с. 11];

Та бонъ Со, кудызы-сярысь азь-вѣль веразъ Исаия Пророкъ вераса: Квара лудынъ зурэм-лэнъ: (глаз. церектысь-лэнъ) да-сял Инмарь-лы сюрессэ, тупатэ ветлонъ Соли. ‘Ибо онъ тотъ, о которомъ предсказалъ Пророкъ Исаия говоря: Глазъ вопiющаго **въ пустынь**: приготовьте путь Господу, исправьте стези Ему’ [16, с. 11–12];

*Мызoнъ модиськoнъ кыль-эзъ поттызы вераса: * дзeць инъ дуньe тупа адыми-лы, дзeць кидысь-эзъ киземь-лы ась тарлау-азъ (бусы-азъ; Глаз. лудазь)*. ‘Иную притчу предложилъ имъ, говоря: царствiе небесное подобно чeловѣку, посъявшему доброе сѣмя **на полѣ** своемъ’ [16, с. 109];

1847: *Иoанн ул-изъ кыр инт-ийнъ, дуэ гон-дысь-кутэзъ нулл-изъ вылазъ, куськертонэзъ сюмысь-ку вылэмъ, сiзнэзъ кэть тыронэзъ лудь-цеци, акрида-нимд макэ вылэмъ, тужь кэсь покци сiизъ*. ‘Иоанн жилъ въ пустынь, носилъ одежду изъ верблюжьего волоса, и кожаный поясъ, питался акридами и **дикимъ** медомъ, пищею самую скудную и суровую’ [17, с. 79].

Эти же значения лексемы **луд**, за исключением семантики «пустыня», повторяет Ф. Й. Видеманн в своем «Зырянско-немецком словаре»:

1880: *lud* ‘Feld, wild (поле, дикий. – Л. И.)’ [18, с. 499].

В последующих лексикографических работах XIX столетия семантика анализируемого нами слова еще более расширяется. В удмуртских словарях, изданных с 90-х гг. XIX – начала XX в. (или в тех лексикографических работах, материал для которых был собран в этот период – словари Ю. Вихманна и Г. Е. Верещагина) отмечаются еще несколько значений – «пастбище», «жертвенная роща» и «злой дух жертвенной рощи»:

1890-е гг.: *lud* G B M J M U ‘Feld (поле. – Л. И.)’, ‘Weide (пастбище. – Л. И.)’, ‘Opferhain, wo einem bösen, Krankheiten erzeugenden Geist geopfert wird (M J M U U) ‘жертвенная роща, где приносятся жертвы злему духу, вызывающему болезни. – Л. И.’; böser Geist des *lud* genannten Opferhaines (J M U U) ‘злой дух жертвенной рощи под названием *луд*. – Л. И.’; керемет; böser Geist (M) ‘злой призрак. – Л. И.’; wild (meist in Komposita) (G J M U U) ‘дикий (в основном в сое-

динениях). – Л. И.; [lud] v4l4n G 'auf dem Feld (на поле. – Л. И.)' [19, с. 147];

1892: *луд* '1. божество поля въ вотской мифологии; 2. поле' [20, с. 151];

1896: *луд* 1. (Mal. Glaz.) mező, termőföld, szántóföld | feld, ackerfeld (поле, паровое поле. – Л. И.); *kalakjos uWalo ludan* (Mal.) <...> 2. (Sar. Jel. Kaz.) a szent áldozó berek (sövenynyel körülkerített tisztás az erdő belsejében, melynek közepén egy díszes magas fenyőfa van; ezen fenyőfa alatt történik az áldozat, melynek eszközei – áldozó padka, fakanalak, facsészék stb. – rendes időben magára a fenyőre vannak feltéve; a fenyő árnyékába esik az áldozati csontok gödre is, melynek a *луд*-ban különös szent jelentsége van) | der heilige opferhain (священная жертвенная роща. – Л. И.) <...> 3. földisten || gott der erde (бог земли. – Л. И.) <...> [21, с. 746–747];

1925: *луд* '1. Бог полей; 2. поле'; *лудь дур, луд дур* 'всполье'; *луд шыр* 'суслик' [22, с. 54, 117, 283, 344].

Согласно интерпретации современных исследователей-фольклористов, жертвенная роща – это «один из сакральных локусов удмуртской деревни наряду с родовым святилищем» [23, с. 86–87], который является символом неосвоенного/чужого, а потому опасного пространства. В этом месте, чаще всего в огороженном участке леса, молились только мужчины раз в год с вечера до полудня накануне Петрова дня. Раньше, по всей видимости, имелась даже культовая постройка (*луд куа*) в виде архаического жилища.

Особым почитанием среди удмуртов пользуется божество *Луд*. По наблюдениям историков, образ этого персонажа – Хозяина дикой природы – в своем развитии прошел несколько стадий. Первоначально он воспринимался в качестве *Лудмурта* (*луд* 'поле' + *мурт* 'человек'), т. е. луговика. Мифологические представления о нем были широко распространены у северных удмуртов – *Лудмурт* у них предстает в облике маленького человечка ростом с 5-летнего ребенка. С течением времени *Луд* начинает восприниматься как хозяин священной рощи, где он и обитает [24, с. 236–237].

Надо также отметить, что в изданиях послереволюционного периода, в 1930–1990-е гг., значения «жертвенная роща» и «злой дух жертвенной рощи» в словарях не отмечались из-за антирелигиозной пропаганды в СССР и только в письменных источниках новейшего времени (начиная с 2000-х годов) они вновь были представлены:

1932: *луд* ср., св. 'поле'; *луд-ю* 'дикое растение' [25, с. 169, 170];

1948: *луд* I '1) поле'; *лудын трактор гургетэ* 'в поле трактор гудит'; '2) полевой'; *луд ужъёс* 'полевые работы'; '3) дикий'; *луд жазег* 'дикий гусь'; *луд сугон* 'дикий лук'; II южн. 'серый' [26, с. 177];

1956: *луд* 'поле; полевой' [27, с. 754];

1983: *луд* I 1. 'поле || полевой'; *наськыт луд* 'широкое поле'; *луд ужъёс* 'полевые работы'; *луд шыр* 'полевая мышь'; *луд урбо* 'полевой клоп'; *луд кузё* миф. 'хозяин поля'; *луд мурт* миф. 'полевик (великан, якобы обитающий в поле)'; *луд сиён* '1) подножный корм 2) вегетарианская пища'; *луд сяртыч* '1) репа, посеянная в поле 2) сурепка'; *луд утись* миф. 'дух-хранитель поля'; *луд синмо, тэль пелё* погов. 'поле с глазами, лес с ушами'; 2. 'дикий'; *луд дыдык* 'дикий голубь, вяхирь; витютень'; *луд жазег* 'дикий гусь'; *луд кумызь* диал. 'дикий чеснок, черемша'; *луд парсь* 'дикая свинья, кабан'; *луд сугон* 'дикий лук'; *пичи луд чёж* 'чирок, нырок'; II 'серый'; *луд писэй* 'серая кошка' [28, с. 261];

1994: *луд* 1. 'поле'; 2. 'дикий'; *луд дыдык* 'дикий голубь; витютень'; *луд жазег* 'дикий гусь'; *луд кумызь* 'дикий чеснок; черемша'; *луд сугон* 'дикий лук'; *луд шыр* 'полевая мышь, суслик' [29, с. 29–30];

2008: *луд* I 1. 'поле || полевой'; *луд сиён* '1) подножный корм 2) вегетарианская пища'; *луд ужъёс* 'полевые работы'; *наськыт луд* 'широкое поле'; 2. рел. 'родовая жертвенная роща'; 3. 'дикий'; *луд тылобурдо* 'дикие птицы' 4. уст. степь; *луд синмо, тэль пелё* погов. 'поле с глазами, лес с ушами'; II 'дикая природа'. Следует отметить, что в этом лексикографическом труде *луд* выступает также в качестве первой части сложных слов, обозначающих животных, птиц, растения, и, согласно обновленным правилам правописания удмуртского языка, пишется слитно: *луддыдык* 1. 'вяхирь'; 2. 'витютень'; *лудкечсин* 1. 'фиалка'; 2. 'анютины глазки'; *лудкумызь* 1. 'дикий чеснок'; 2. 'черемша'; *лудкурег* 'куропатка'; *лудпарсь* 'дикая свинья, кабан'; *лудьюбер* 'сизоворонка' и др. [30, с. 401–402];

2013: сч. *луд* 'поле'; *тин та лудйость ми гърълим, кизъэлим, калтълим*. 'Вот эти поля мы распахивали, засеивали, убирали'; *лудмурт* миф. (букв. 'полевой человек') 'хозяин/дух-хранитель поля' [31, с. 306];

2013: *луд* 1. 'поле' 2. 'дикий' [32, с. 6, 39, 164];

2017: бес. *луд* 1. 'поле'; *луд ворта* 'полевые ворота'; *луд кузё* 'дух поля, полевик'; *луд потон* 'жертвоприношение духу поля' 2. (в качестве первой части сложного слова – о животных, птицах) 'дикий; не прирученный; не цивилизованный'; *луд чёж* 'дикая утка'; *луд парсь* 'дикий кабан'; *луд синьмо, чашъя пелё* 'поле с глазами, лес с ушами' (о том, что слухи в деревне распространяются быстро) [33, с. 145];

2019: *луд* 1. 'дикий (находящийся в естественном, первозданном состоянии; не преобразованный деятельностью человека); неприрученный'; 2. 'название святилища'; *удмуртъёслэн тодмо вёсяськон интыоссы* – *Быдъым куала, Луд но Булда* 'известными святилищами удмуртов являются Великая куала, Луд и Булда' [34, с. 316, 488]; 3. 'поле; полевой'; *луд сяська*

‘полевой цветок’; *лудын сясыка бичаны* ‘собирать цветы в поле’ [35, с. 132–133].

Также *луд* выступает в качестве первой части сложных слов, обозначающих животных, птиц и растения: *лудпарсь* ‘кабан’; *лудскал* ‘лось’ [34, с. 534, 640]; *лудчабей* ‘плевел’; *лудшыр* ‘полевка’; *лудсярты* ‘сурепка’ [35, с. 67, 133, 658].

Слово *луд*, являясь весьма древним – **уральским – по своему происхождению (его соответствия зарегистрированы, к примеру, в следующих родственных языках: кз., кп. луд ‘лужайка, пастбище’; мар. Г. ландака: ландака вӱр ‘низкое место, котловина’; мокш. ландямс ‘сесть, присесть (на корточки)’, ‘осесть (о здании)’; эрз. ландянс ‘присесть на корточки’; ф. *lansi ~ lannen* ‘низкий’, ‘низменность’; юкаг. *lamtu*; энец. *loddu*, сельк. *lambi*. Коллиндер сравнение со словами пермских языков ставит под вопрос) [36, с. 235–236; 37, с. 163; 38, с. 122; 39, с. 76], в удмуртском языке имело повсеместное распространение и первоначально, по всей видимости, означало «поле; полевой». Об этом свидетельствуют, во всяком случае, материалы самых ранних памятников удмуртской письменности.**

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы следующего характера. Слово *луд* впервые письменно зарегистрировано в 1759 г. с семантикой «поле» в восьмизычном вокабуляре Г. Ф. Миллера, т. е. самого начала зарождения удмуртской письменности. В течение XVIII столетия, судя по материалам письменных источников, значение этой лексемы не претерпевает изменений. В период с середины XIX в. по настоящее время первоначальное значение слова *луд* существенно расширилось: в первых переводах Евангелий оно было приспособлено для обозначения ландшафтного термина «пустыня» и прилагательного «дикий», а лексикографические труды конца XIX столетия и новейшие письменные источники отмечают вдобавок мифологическую семантику «жертвенная роща» и «дух-хранитель (хозяин) жертвенной рощи». По происхождению *луд* является исконным удмуртским словом уральского периода.

Условные сокращения

бес. – бесермянский диалект удмуртского языка; букв. – буквальный перевод; диал. – диалектная форма; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; мар. Г. – горный диалект марийского языка; миф. – мифологический термин; мокш. – мокшанский язык; погов. – поговорка; рел. – религиозный термин; св. – северное наречие удмуртского языка; сельк. – селькупский язык; ср. – срединные говоры удмуртского языка; сч. – среднечепецкий диалект удмуртского языка; уст. – устаревшая форма; энец. – энецкий

язык; эрз. – эрзянский язык; южн. – южное наречие удмуртского языка; юкаг. – юкагирский язык; В – бесермянский язык (по: Wichmann 1987); G – глазовский диалект (по: Wichmann 1987); J – елабужский диалект (по: Munkácsi 1896); J – елабужский диалект (по: Wichmann 1987); Jel. – елабужский диалект (по: Munkácsi 1896); Kaz. – казанский диалект (по: Munkácsi 1896); M – малмыжский диалект (по: Wichmann 1987); Mal. – малмыжский диалект (по: Munkácsi 1896); MU – малмыжско-уржумский диалект (по: Wichmann 1987); Sar. – сарапульский диалект (по: Munkácsi 1896); U – уфимский диалект (по: Wichmann 1987).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова Н. Ю. Предисловие // *Виноградов В. В. История слов*. М., 1999. С. 1–3.
2. *Виноградов В. В. История слов*. М., 1999. 1138 с.
3. *Богатова Г. А. История слова как объект русской исторической лексикографии*. М. : Наука, 1984. 256 с.
4. *Кельмаков В. К. «Песни и сказы твои останутся...»* П: «Я гусли беру золотые...»: (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов). Ижевск : Удмуртский университет, 2021. 574 с.
5. *Ившин Л. М. Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века : монография*. УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2023. 216 с.
6. *Müller G. F. Sammlung russischer Geschichte*. Т. III. SPb, 1759.
7. *Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvemlék* // *NyK*. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
8. *Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. Ижевск : Удмуртия, 1975. 113 с.*
9. *Могилкинъ М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л. Е. Кириллова ; Слово к читателям – Л. Е. Кирилловой, Предисл. – К. И. Куликова; Прил. – Т. И. Тепляшиной. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.*
10. *Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).*
11. *Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1965. Вып. 1. 324 с.*
12. *Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков : материалы круглого стола. Hamburg, 2005. С. 111–186.*

13. Отъ Марка святое Благовѣствованіе = Марко-лѣсь святой Дзѣць Иворъ // Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѣея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 135 с.

14. Отъ Матѣея святое Благовѣствованіе = Матѣей-лѣсь святой Дзѣць Иворъ // Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѣея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с.

15. Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчій. (По Глазовскому). Казань, 1847. 174 с.

16. Отъ Матѣея святое Благовѣствованіе = Матѣей-лѣсь святой Дзѣць Иворъ // Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе отъ св. Евангелиста Матѣея на русскомъ и вотятскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с.

17. Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчій. (По Сарапульскому). Казань, 1847. 192 с.

18. *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. XIV + 692 S.

19. *Wichmann Y.* Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.

20. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений : в 6 т. / УИИЯЛ УрО РАН ; под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6, кн. 2: Вотско-русский словарь / отв. за выпуск и авт. предисл., комментарий Л. М. Ившин. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).

21. *Munkácsi B.* A wotják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.

22. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6, кн. 4: Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь] / отв. за выпуск и авт. предисл. и комментарий Л. М. Ившин ; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. 417 с. (Памятники культуры).

23. *Владыкина Т. Г., Глухова Г. А.* Ар-год-берган : обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск, 2011. 320 с. : ил. (Удмуртская обрядовая азбука).

24. *Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции : опыт комплексного исследования. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.

25. *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам : Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.

26. Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР ; ред. Н. А. Дружкова. М. : ОГИЗ. ГИИНС, 1948. 447 с.

27. Русско-удмуртский словарь : около 40 000 слов / Удм. НИИ ист., языка и лит. М. : ГИИНС, 1956. 1360 с.

28. Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР ; под ред. В. М. Вахрушева. М. : Русский язык, 1983. 591 с.

29. *Соколов С. В., Туганаев В. В.* Словарь биологических терминов. Ижевск : Удмуртия, 1994. 144 с.

30. Удмуртско-русский словарь : ок. 50 000 слов / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др. ; РАН УрО. Удм. ин-т ИЯЛ ; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

31. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка : Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.

32. *Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г.* Системно-тематический русско-удмуртский словарь = Удысьёсья радьям зуч-удмурт кылсузъет / под общ. ред. Р. Ш. Насибуллина. Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2013. 350 с.

33. Тезаурус бесермянского наречия : имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачёва [и др.] ; гл. ред. М. Н. Усачёва. М. : Издательские решения, 2017. 540 с.

34. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 1 (А–О) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 936 с.

35. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П–Я) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 1016 с.

36. *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. V. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988–1991. XLVIII + 906 S.

37. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В. И. Лыткина. Переиздание с дополнением. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1999. 430 с.

38. *Вершинин В. И.* Этимологии удмуртских слов. Т. I. Йошкар-Ола, 2015. 255 с.

39. *Тараканов И. В., Кондратьева Н. В.* Удмурт кыллэн исторической лексикологиезъя ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.

REFERENCES

1. Shvedova N. Yu. Predislovie [Preface]. In: *Vinogradov V. V. Istoriya slov* [History of words]. Moscow, 1999. Pp. 1–3.
2. *Vinogradov V. V. Istoriya slov* [History of words]. Moscow, 1999. 1138 p.
3. Bogatova G. A. Istoriya slova kak objekt russkoj istoricheskoj leksikografii [History of the word as an object of Russian historical lexicography]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 256 p.

4. Kel'makov V. K. «Pesni i skazy tvoi ostanutsya...» II: «Ya gusli беру золоты`е...»: (iz pis'mennoj istorii nekotoryh udmurtskih vy`razhenij i slov) [“Your songs and tales will remain...” And: “I take the golden harp...”: (from the written history of some Udmurt expressions and words)]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2021. 574 p.
5. Ivshin L. M. Leksika pamyatnikov udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka: monografiya [Vocabulary of monuments of Udmurt writing of the 18th century: monograph]. UdmFICz UrO RAN. Izhevsk, 2023. 216 p.
6. Müller G. F. Sammlung russischer Geschichte. T. III. SPb, 1759.
7. Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvmélek. In: *NyK*. 1983. No. 2 (85). Pp. 311–320.
8. Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda. 113 p. [Compositions of grammar in the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775]. In: *Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka*. Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yaz. pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1975. Pp. 3–15 + 113 + 17.
9. Mogilin M. Kratkoi otyaczkiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoj grammatiki [Experiences of a short Udmurt grammar]. Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitateljam. L. E. Kirillova; Predisl. K. I. Kulikova; Pril. T. I. Teplyashinoi. Izhevsk : UIIYAL URO RAN, 1998. 203 p.
10. Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. RAN. URO. Udm. in-t IYAL. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troiczkoj cerkvi svyashchennikom Zakhar'eyu Krotovym, 1785 goda). XX + 208 p.
11. Teplyashina T. I. Pamyatniki udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka [Monuments of Udmurt writing of the 18th century]. AN SSSR. In-t yazykoznanija. M., 1965. Vol. 1. 324 p.
12. Miller G. F. Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov... (reprint izdaniya 1791) [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like Cheremis, Chuvash and Votyaks ... (reprint of the 1791 edition)]. In: *G. F. Miller i izuchenie ural'skikh yazykov: materialy kruglogo stola* [G. F. Miller and the study of the Uralic languages: materials of the round table]. Hamburg, 2005. Pp. 111–186.
13. Ot Marka svyatoe Blagovestvovanie = Marko-lès' svyatoi Dzéts Ivor [Holy Gospel of Mark]. In: *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyakskom yazykakh, Glazovskago narechiya* [Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect]. Kazan', napechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. 135 p.
14. Ot Matfeya svyatoe Blagovestvovanie = Matfei-lès' svyatoi Dzéts Ivor [Holy Gospel from Matthew]. In: *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyakskom yazykakh, Glazovskago narechiya* [Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect]. Kazan', napechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. 234 p.
15. Azbuka sostavlenaya iz Rossiiskik', tserkovnoi i grazhdanskoj pechati, bukv, dlya obucheniya Votskikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Glazovskomu) [An alphabet made up of Russian letters, church and civil seals, for teaching Vot children to read in their dialect. (According to Glazovsky)]. Kazan', 1847. 174 p.
16. Ot Matfeya svyatoe Blagovestvovanie = Matfei-lès' svyatoi Dzéts Ivor [Holy Gospel from Matthew]. In: *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelie ot sv. Evangelista Matfeya na russkom i votyatskom yazykakh, Sarapul'skago narechiya* [Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Sarapulsky dialect]. Kazan', napechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. 234 p.
17. Azbuka sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoj pechati, bukv, dlya obucheniya Votskikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Sarapul'skomu) [The alphabet is composed of Russian, church and civil seals, letters, for teaching Vot children to read in their dialect. (According to Sarapulsky)]. Kazan', 1847. 192 p.
18. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.
19. Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.
20. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij: V 6 t. [Collected works : in 6 volumes]. UIIYAL UrO RAN. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkij slovar' [T. 6 B. 2: Votsko-Russian Dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl., kommentarijev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. 288 p. (Pamyatniki kul'tury) [Cultural monuments].
21. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.
22. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij: V 6 t. [Collected works: in 6 volumes]. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 4: Russko-votskij slovar' (= Russko-udmurtkij slovar') [T. 6. B. 4: Russian-Udmurt dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl. i kommentarijev L. M. Ivshin; UIIYAL UdmFICz UrO RAN. Izhevsk, 2020. 417 p. (Pamyatniki kul'tury) [Cultural monuments].
23. Vladykina T. G., Glukhova G. A. Ar-god-bergan: Obyady i prazdniki udmurtskogo kalendarya [Rituals and holidays of the Udmurt calendar]. Izhevsk, 2011. 320 p.: ill. (Udmurtskaya obryadovaya azbuka [Udmurt ritual alphabet]).
24. Shutova N. I. Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniya [Pre-Christian cult monuments in the Udmurt religious tradition: Experience of comprehensive research]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2001. 304 p.

25. Borisov T. Udmurt kylllyukam: Udmurtsko-russkij tolkovyj slovar' [Udmurt-Russian explanatory dictionary]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1932. XXII + 374 p.
26. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. NII ist., yaz., lit. i fol'klora pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by N. A. Druzhkova. Moscow: Objedinenie gosudarstvennykh knizhno zhurnal'nykh izdatel'stv. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarej [Association of state book and magazine publishing houses. State publishing house of foreign and national dictionaries], 1948. 447 p.
27. Russko-udmurtskij slovar': Okolo 40 000 slov [Russian-Udmurt dictionary: About 40 000 words]. Udm. NII ist., jazyka i lit. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarej [State publishing house of foreign and national dictionaries], 1956. 1360 p.
28. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. NII pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by V. M. Vakhrušev. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1983. 591 p.
29. Sokolov S. V., Tuganaev V. V. Slovar' biologicheskikh terminov [Dictionary of biological terms]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1994. 144 p.
30. Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: appr. 50 000 words]. RAN. URO. Udm. in-t IYAL; sost. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 p.
31. Karpova L. L. Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: Srednechepetskii dialect [Vocabulary of the northern dialect of the Udmurt language: Srednechepetsky dialect]. Izhevsk, 2013. 600 p.
32. Nasibullin R. Sh., Semenov V. G. Sistemno-tematicheskii russko-udmurtskii slovar' = Udys'es'ya rad'yam d'z'uch-udmurt kylsuz'jet [System-thematic Russian-Udmurt dictionary]. Ed. by R. Sh. Nasibullin. Izhevsk: Assotsiatsiya «Nauchnaya kniga» Publ., 2013. 350 p.
33. Tezaurus besermianskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan) [Thesaurus of the Besermian dialect: Names and official parts of speech (dialect of the village of Shamardan)] / M. N. Usacheva [i dr.]; ed. by M. N. Usacheva. M.: Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 540 p.
34. Russko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 1 (A–O) [Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume I (A–O)] / L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. M. Ivshin; UdmFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 936 p.
35. Russko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 2 (P–Ya) [Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume II (P–Ya)] / L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. M. Ivshin; UdmFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 1016 p.
36. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest: Akademiai Kiado Publ., 1988. 906 s.
37. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Short Etimological Dictionary of the Komi Language]. Ed. by V. I. Lytkin. Pereizdanie s dopolnieniem [Reissue with additions.]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 430 p.
38. Vershinin V. I. Etimologii udmurtskikh slov [Etymologies of Udmurt words]. Ioshkar-Ola, 2015. 255 p.
39. Tarakanov I. V., Kondrat'eva N. V. Udmurt kyllen istoricheskoy leksikologiezya uzhpumyos [Problems of historical lexicology of the Udmurt language]. Udmurt kun un-t. Ogya no finn-ugor kyltodonya kafedra. Izhkar: «Udmurt universitet» Publ., 2019. 280 p.

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Ившин Л. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
E-mail: ivleo.75@mail.ru

Поступила в редакцию 28 декабря 2023 г.
Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Ившин Л. М. К письменной истории слова *lud* «поле» в удмуртском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 136–143. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/136-143>

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Ivshin L. M., Candidate of Philology, Senior Research
E-mail: ivleo.75@mail.ru

Received: 28 December 2023

Accepted: 27 May 2024

For citation:

Ivshin L. M. On the written history of the word *lud* 'field' in the Udmurt language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 3. Pp. 136–143. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/136-143>